

Гарри было больно произносить эти слова, ведь он знал, что сколько бы раз он сам ни слышал их, они никогда не помогали. Чарлус покачал головой: "Мой мальчик похоронен в Годриковой впадине, как и все остальные члены нашей семьи, но я создал для него этот маленький мемориал, чтобы я мог спокойно навещать его здесь. С годами это не стало легче, но мы нашли способ сделать это".

Гарри не знал, что на это ответить, но, к счастью, молчание не затянулось: "Но сделать это было недостаточно. Какой-то ублюдок восстал из пепла моего сына и уничтожил моего племянника, его семью и сотни, если не тысячи других людей, включая меня и Дореа".

Повернувшись к Гарри, Шарлус бросил на него взгляд, обещающий смерть и разрушение: "Это несправедливость, которая не повторится во второй раз. Даю тебе слово, Гарри. Мне трудно смириться с тем, что я собираюсь рассказать всему миру о том, что у меня есть еще один сын, но я знаю, что он не хотел бы, чтобы было иначе. Он очень любил своего кузена Джеймса, и я почти не сомневаюсь, что он сделал бы все, чтобы защитить его или его семью".

При воспоминании о фотографии Генри, держащего Джеймса на руках, сердце Гарри неприятно сжалось, и он едва не подавил всхлип при этих словах мужчины. Положив руку на плечо своего нового сына, Чарлус тихо сказал: "Даю тебе слово, я сделаю все возможное, чтобы защитить тебя, Гарри. Я не смог защитить своего сына, и будь я проклят, если еще один член моей семьи падет, когда я могу защитить его".

Гарри отчаянно хотелось рассказать мужчине о пророчестве, но он понимал, что сейчас не время для этого разговора, хотя и знал, что это произойдет скорее рано, чем поздно. Вместо этого он просто шагнул в его открытые объятия и крепко обнял. Оглянувшись через плечо Чарлуса, он ещё раз взглянул на памятник Генри Поттеру, и Гарри поклялся своему погибшему кузену, что сделает всё возможное, чтобы защитить семью, которую он оставил.

Остаток дня прошёл незаметно, и когда солнце зашло за горизонт. Гарри с тревогой ожидал прихода бабушки, дедушки и двоюродного дедушки в семейной гостиной. Больше никто из обитателей Поттер-Мэнора не упоминал о Генри, и Гарри был благодарен за это, так как опасался, что эмоциональный срыв может произойти с любой стороны на нынешнем перепутье, на котором они все оказались. Вместо этого Гарри занял место в тени за спинами своих суррогатных родителей, изо всех сил стараясь не вставать и не метаться по комнате в ожидании прибытия гостей.

Шарлус был ближе всех к Гарри и стоял сразу за Дореей, которая сидела в большом кресле и выглядела вполне спокойной. Несмотря на спокойствие обоих Поттеров, Гарри по тому, как они смотрели на камин, понял, что нервы у них потрепаны.

Когда огонь разгорелся, Гарри на мгновение замер, когда из камина вышел знакомый мужчина. Флемонт Поттер был точно таким же, каким Гарри видел его на Кингс-Кросс: в чёрной мантии с фамильным гербом Поттеров. И хотя мужчина, безусловно, походил на других членов своей семьи, было очевидно, что он ведёт расслабленный образ жизни. У него уже начал появляться живот, и он, конечно, не был таким крепким, как его младший брат. Тем не менее, нельзя было ошибиться, что они - семья. Гарри замечал, что многие чистокровные

семьи выглядят одинаково, но никогда не видел, чтобы они были так похожи.

Не успел Флемонт поприветствовать кого-либо, как из камина вышла женщина с мягкой улыбкой на лице. Женщина не была похожа ни на кого из тех, кого он когда-либо встречал. У нее было гладкое лицо и шелковистые светлые волосы, из-за которых женщина казалась моложе своих лет. Она была привлекательной женщиной, а улыбка на ее лице заставляла Гарри чувствовать себя спокойно в ее присутствии.

Шарлус шагнул вперед, чтобы поприветствовать брата мягкой улыбкой: "Монти, рад тебя видеть".

Флемонт бесцеремонно обнял мужчину: "Что ж, я не мог упустить редкую возможность провести время со своим младшим братом. Что за повод, и почему мы не могли взять с собой Джеймса? Он был бы рад увидеть вас".

"Это довольно деликатный вопрос, который нам нужно обсудить, Монти". Шарлус положил руку ему на плечо, когда они расходились, а затем обратился к блондинке: "Миа, ты выглядишь как всегда прекрасно".

Если бы я знала, что ты в Поттер-Мэноре, я бы приехала раньше, чтобы навестить тебя. Рада тебя видеть, Чарлус".

За то время, пока Чарлус приветствовал брата и сестру, Дорея успела переместиться и встать рядом с Гарри. Флемонт явно заметил это, и когда его глаза встретились с Гарри, он замер. Они долго смотрели друг другу в глаза, и Эуфемия повернулась, чтобы что-то сказать мужу, прежде чем тоже поняла, что в комнате завелся слон.

Долгое время никто не двигался и ничего не говорил. Затем снова запылал камин, и из сети Флоо вышел невысокий мужчина. У мужчины были тёмные чёрные усы, дополненные ухоженной бородой, которая покрывала его челюсть и щеки. Его волосы были такими же темными, как и его фамилия, и, если не считать нескольких лишних килограммов, Гарри мог заметить сходство между Сириусом и Арктуром Блэком. Он также нес на руке небольшую подарочную коробку, похоже, в форме бутылки.

Арктур хлопнул в ладоши: "Шарлус, мой добрый человек, прошло слишком много времени".

Прежде чем лорд семьи Блэк успел сделать шаг через комнату и обнять своего друга и сестру, он понял, что вступил в неловкое молчание, а когда его взгляд остановился на Гарри, он выронил коробку, которую держал в руках: "Невозможно".

Последней прибыла еще одна светловолосая женщина, которая могла быть только Меланией Блэк, и, в отличие от Евфимии Поттер, у этой женщины было довольно серьезное выражение лица. Судя по всему, она была того же возраста, что и Дорея с Шарлусом. В отличие от остальных, ее глаза сначала обратились к Гарри, и она просто застыла на месте.

Долгое время никто не говорил, и Гарри неловко переминался с ноги на ногу. Дорей нарушила все более напряженную тишину: "Как видите, причина, по которой мы привели вас всех сюда, столь же деликатна, сколь и уникальна".

Арктур тут же повернулся к Шарлусу с гневным выражением лица: "Этот мальчик ваш?"

Чарлус нахмурился, услышав его тон: "Напомни себе, с кем ты говоришь, Арктур, и где ты сейчас находишься".

Арктур, казалось, не сдержался и приготовился к ответу, но прежде чем разгорелся спор, Гарри выступил вперед: "Меня зовут Гарри Джеймс Поттер. Я нахожусь в 20 лет в будущем, где все в этой комнате мертвы".

<http://tl.rulate.ru/book/101077/3472042>